

Ань Жун действительно не могла понять причудливую логику Ван Юньшуй, слушая, как та с восторгом описывала, как станет королевой музыкальной сцены, а Ду Цин превратится в бродячую собаку.

Ань Жун снова удивилась:

— Ты вообще с Ду Цин какая вражда?

Ван Юньшуй, широко раскрыв большие глаза, с невинным видом ответила:

— Никакой. Просто она мне не нравится. Нет, я её супер-пупер ненавижу!

Но когда дело дошло до объяснения причин, Ван Юньшуй замолчала.

Она просто настаивала на этом: не нравится, значит, нужно испортить ей жизнь, разве это проблема?

Вернувшись в общежитие, Ань Жун чувствовала себя ошеломлённой, в голове крутились слова Ван Юньшуй, словно она пыталась её загипнотизировать.

Сюй Сяое заметила, что она выглядит неважно, и быстро приложила руку ко лбу Ань Жун. Через несколько секунд она удивлённо сказала:

— Температуры нет.

Ань Жун отстранила её руку и, глядя с пустым взглядом на Сюй Сяое, произнесла:

— Тебе бы следовало уравновесить Ван Юньшуй.

Сюй Сяое...

— Ты это с чего вдруг?

Ань Жун выдохнула:

— С очень сильного потрясения.

Сюй Сяое придвинула стул и села рядом, приняв вид готовой к серьёзному разговору.

Ань Жун посмотрела на неё с серьёзным и важным видом:

— Ван Юньшуй сказала, чтобы я тебе подула «подушечный ветер».

Сюй Сяое... Эм? Что? Даже Ван Юньшуй это заметила?!

Она кашлянула, слегка смущённо спросив:

— Подула что?

Ань Жун, чувствуя себя полностью истощённой, слабым голосом ответила:

— Подушечный ветер.

Она наклонилась к уху Сюй Сяое и тихо подула:

— Вот так.

Тёплое дыхание легонько коснулось уха, вызывая щекотку и приятное покалывание. Сюй Сяое, почувствовав это, дернула ухом и замерла, лицо её выражало полный шок, будто её ударило током.

Ань Жун, совершенно без энергии, добавила:

— На самом деле, она хотела, чтобы я тебя соблазнила, чтобы ты держалась подальше от Ду Цин.

Сюй Сяое сжала губы, слегка нахмурившись. Соблазнила?

Ань Жун, упёршись руками в виски, попыталась вспомнить: зачем она изначально остановила Ван Юньшуй и что хотела сказать??

Удался ли «подушечный ветер» или нет, Ань Жун не знала, но теперь она точно боялась разговаривать с Ван Юньшуй — слишком легко запутаться в её речах.

Но если Ань Жун не проявляла инициативы, то Ван Юньшуй начала действовать сама. Вернувшись, она тщательно обдумала свою идею и решила, что она действительно стоящая. Ду Цин завидует Ань Жун, и если Ань Жун станет лучше, то она легко затмит Ду Цин, и это будет настоящий пощёчиной.

Ван Юньшуй всё больше убеждалась в правильности своего плана и решила действовать немедленно.

Во время обеденного перерыва она тихо вышла.

На верхнем этаже штаб-квартиры TS Лю Ихань только что вышла с собрания. Гнев окрасил её лицо в румянец, а крупные волны волос развевались в такт её решительным шагам.

Она толкнула дверь кабинета и увидела сидящего внутри человека, который вальяжно развалился на диване, совершенно забыв о приличиях. Лю Ихань сразу нахмурила брови:

— Ты чего здесь?

Ван Юньшуй мгновенно выпрямилась, показала льстивую улыбку, её миндалевидные глаза смотрели на Лю Ихань с лаской, и она мягким голосом произнесла:

— Ты же моя сестра, я пришла, потому что соскучилась.

Сказав это, она тут же вскочила, чтобы взять чашку Лю Ихань.

— Оставь, — Лю Ихань не обратила на это особого внимания, села и бросила папку с документами на стол. Смотря на Ван Юньшуй с головной болью, она потребовала:

— Говори по-человечески, что тебе нужно.

Ван Юньшуй потеряла руки, смущённо улыбаясь:

— Сестра, ты такая проникательная, я действительно пришла к тебе по делу, ты сразу всё раскусила.

Лю Ихань уже была готова к чему угодно. Ван Юньшуй могла просить телефон, или хотела гулять, или опять кому-то не угодила, или влюбилась в какого-то молодого актёра из компании.

Ван Юньшуй покрутила глазами и сказала:

— Я пришла порекомендовать тебе человека. Она очень талантливая, ей всего семнадцать, умеет и петь, и танцевать, и сама песни пишет. Внешность у неё так себе, но это только подчёркивает её талант.

Лю Ихань с удивлением смотрела на Ван Юньшуй, которая на ходу придумывала комплименты, и, скрестив руки на груди, вальяжно ждала продолжения.

Ван Юньшуй осторожно наблюдая за выражением лица Лю Ихань, постепенно снижала голос, затем кашлянула, чтобы набраться храбрости:

— В общем, в любом случае, она лучше, чем Ду Цин, которую держит Директор Линь!

Лю Ихань прищурилась, с интересом спросив:

— Почему ты опять против Ду Цин?

— Просто она мне не нравится! — Ван Юньшуй гордо вскинула подбородок. Но, заметив, что Лю Ихань не против слушать, она продолжила, тянучи слова:

— Сестра, правда, Ань Жун поёт гораздо лучше Ду Цин, даже Цинь Юнь её очень хвалит.

Она не осмелилась прямо сказать, что хочет продвинуть Ань Жун, чтобы унижить Ду Цин, но, видя, что Лю Ихань заинтересовалась, тут же добавила:

— Ань Жун тоже очень хорошо поёт любовные песни, её тексты и музыка лучше, чем у Ду Цин. Ты слышала её песню «Наваждение»? Она очень хорошая. Если Ань Жун пойдёт по тому же пути, что и Ду Цин...

Лю Ихань, глядя на всё более воодушевлённую Ван Юньшуй, усмехнулась и сказала:

— Я знаю, что ты хочешь сделать. Ты хочешь, чтобы Ань Жун поднялась и задавила Ду Цин. Но ты слишком молода. Стиль и имидж артиста не так просто определить. Я знаю Ань Жун, у меня есть на неё планы, не лезь не в своё дело.

После долгих разговоров суть была в том, что Лю Ихань не хотела, чтобы Ань Жун шла по стопам Ду Цин. Ван Юньшуй надула губы:

— Я думаю, это возможно...

— Мне не важно, что ты думаешь, я считаю, что нет, — Лю Ихань, только что поссорившаяся на собрании, чувствовала сухость в горле и потянулась за чашкой.

Ван Юньшуй тут же перехватила её и, ловко развернувшись, побежала за водой.

Лю Ихань, глядя на её спину, слегка повернула кресло и испытующе спросила:

— У тебя хорошие отношения с этой Ань Жун?

— Ммм... Нормальные, — Ван Юньшуй, вернувшись, честно ответила. — В любом случае, она

тоже не любит Ду Цин.

Вкусы совпали, враг моего врага — мой друг.

У Лю Ихань были все данные о тренирующихся, но такие личные детали она знала плохо, это было первое, что она услышала:

— Ань Жун новичок, она знакома с Ду Цин?

Ван Юньшуй, подумав об отношениях Ань Жун и Ду Цин, немного поколебавшись, ответила:

— Нельзя сказать, что они знакомы. Ду Цин её обижала, и я это видела.

Она не упомянула Сюй Сяое.

Лю Ихань тоже не стала углубляться. Она давно знала, что Ван Юньшуй и Ду Цин не ладят, поэтому такое объяснение звучало правдоподобно. Лю Ихань кивнула, о чём-то задумавшись.

Ван Юньшуй осторожно позвала её:

— Сестра?

Лю Ихань очнулась и сказала:

— Я поняла. Когда вы дебютируете, она будет вашей вокалисткой. Ладите с людьми, остальное я разберу.

Ван Юньшуй хотела добавить ещё что-то, но Лю Ихань, уставшая, потерла переносицу и тихо произнесла:

— У компании уже есть одна «Девочка-мечтательница», вторая не нужна. Ваше позиционирование будет отличаться, забудь об этом и быстро возвращайся.

На самом деле, на собрании как раз обсуждали это. Основные стили женских групп ограничены, и две группы одной компании, дебютирующие за короткий промежуток времени, не могут быть похожими, иначе аудитория пересечётся, и они будут конкурировать друг с другом. Даже если она настоит на своём, другие отделы и руководство не согласятся.

Внутри компании не стоит делить пирог, и изначально идея создания группы GG заключалась в том, чтобы быстро заработать, а сейчас пение не приносит дохода.

Её соперничество с Директором Линь — это одно, но самое важное — это то, что у неё должны быть успешные артисты, чтобы укрепить свои позиции в TS.

Ван Юньшуй не знала, что Лю Ихань давно приняла решение, и думала, что её слова хоть как-то повлияли, иначе Лю Ихань бы уже выгнала её.

Поэтому, вернувшись, она с восторгом нашла Ань Жун.

Ань Жун, когда её нашли, была в полном недоумении.

Ван Юньшуй восторженно произнесла:

— Жди хороших новостей, ты обязательно должна показать себя!

Ань Жун... Что ты натворила?

Ван Юньшуй таинственно не объясняла, лишь подмигивала Ань Жун и намекая:

— Ты станешь следующей Ду Цин. Нет, ты будешь лучше неё. Компания её продвигает, значит, сможет и тебя.

Ань Жун немного поняла, но это дело, вероятно, не должно было касаться Ван Юньшуй. Подумав об этом, она улыбнулась Ван Юньшуй и сказала:

— Спасибо тебе.

Независимо от результата и мотивов Ван Юньшуй, она действительно помогла, и Ань Жун, хоть и чувствовала себя немного неловко, не могла не оценить это.

Ван Юньшуй на этот раз слегка возгордилась, задрал нос, покачала головой:

— Так что ты не должна меня подводить.

<http://bllate.org/book/16418/1488177>